

Через брачное агентство Миша Сёмочкин познакомился с женщиной: поговорили по телефону пару раз и договорились о встрече у речного вокзала. И вот он пришел в назначенное время, к газетному киоску. Ждал долго, как ему казалось. Мимо проходили люди, спешащие к речным причалам. Грязная бродячая собака крутилась под ногами и почему-то, временами, скреблась в дверь газетного киоска.

С колокольни ближайшей церкви раздавался мягкий звон. Вечер был прохладным. Зацветали яблони в городских аллеях. Миша вдыхал их запах полной грудью, уверяя себя в том, что это не вздох волнения или обреченности, а просто так, он давно не дышал свежим воздухом. Неожиданно открылась дверь киоска, на порог вышла девушка и махнула рукой на собаку: «Опять ты здесь?..»

И почему-то этот окрик Миша принял на свой счет, и пошел было к яблоневой аллее, но вдруг заметил идущую навстречу ему женщину с длинными светлыми волосами, как и было заранее сказано по телефону.

— Калерия Павловна, или просто Лера, — женщина протянула ладонь.

«Интересно, — подумал Миша, — как она вычислила меня в толпе людей, я так путано рисовал свой портрет по телефону».

В кафе на террасе речного вокзала все столики были свободны. Калерия Павловна поежилась от сырого ветра и забросила ногу на ногу. Миша покосился на чулки телесного цвета и бежевые босоножки на высокой шпильке. Он вдруг оробел и уткнулся взглядом в меню.

— Совсем недалеко моя дача, — указала Лера узкой ладонью с блеснувшими перламутром ногтями, — за поворотом реки. И еще у родителей две. Намучилась летом ужасно. Машины-то у меня нет...

— Красивое место, — смотрел Миша вдаль.

— А у вас, — испытующе взглянула она, откинув со лба светлую челку, — есть машина?

— Права-то получил, — охотно сообщил Миша. — Выучился за счет одной фирмы, когда там работал. Но машины у меня нет. Она ведь ухода и внимания требует.

— Очень жаль. Автомобиль, как известно, не роскошь, а средство передвижения. Кстати, не пора ли передвигаться и нам? Ветерок от воды не летний, — поежившись, запахнула она полы легкого плащика.

— Да, конечно, — согласился Миша, — даже в моей теплой куртке не жарко.

И несмело предложил:

— А, может быть, погреемся где?

— Например?

— Где-нибудь в закрытом помещении.

Поблизости оказалось кафе с каким-то морским названием. В зале массивные деревянные столы и стулья, покрытые лаком, на стенах какие-то корабельные снасти. Лера пошла сразу к столику, а Миша — в туалетную комнату:

— Я помыть руки...

Склонился над раковиной и почувствовал: кто-то встал рядом. Миша заторопился, отряхнул руки, закрыл воду. Повернул-

ся и замер. Рядом стояла и внимательно глядела на себя в зеркало молодая женщина. Стройная брюнетка с большими серыми глазами. Миша не знал большего удовольствия, чем исподволь любоваться красивой женщиной. Однажды в библиотеке с ним случилось подобное. Почти так же обменялся взглядом с незнакомой женщиной, а после, в течение месяца, Миша встречал ее где-нибудь в холле сидящей в кресле или поднимающейся навстречу по лестнице, он чуть заметно кивал и радовался весь день.

Калерия Павловна уже скучала, когда Миша вернулся в зал. Он сел напротив, оказавшись отдаленным от нее массивной столешницей. Машинально взял в руки меню.

Посетителей в кафе было мало, но музыка играла громко. Они заказали официанту овощной салат, жареную рыбу, немного коньяка и сок.

Согрелись, освоились, но беседа не клеилась. Мешали музыка, широкий стол, невеселое настроение Леры. Она извинилась, что слегка простужена, и время от времени прикладывалась к носовому платку.

— Читали что-нибудь Омара Хайяма? — спросил Миша.

— Слышала о нем...

— Хотите, расскажу?

— Давайте.

— Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало ешь,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

— Хорошо, — вежливо кивнула Лера.

— Еще?

Миша любил восточного мудреца. Ему казалось уместным сейчас прочитать что-нибудь о любви, о культуре питья, вроде:

— Вино запрещено, но есть четыре «но»...

Дальнейшие строки вылетели из головы. Миша потянулся за рюмкой, чтобы налить коньяк.

— Похоже, что этих «но» гораздо больше, — сказала Калерия Павловна.

Расплатившись за «морское» удовольствие, Сёмочкин растался с последней тысячной купюрой и, выйдя из кафе, честно признался, что денег на такси не осталось.

— На работу я езжу на общественном транспорте, — ободрила его Лера.

В автобусе они сидели рядом, и Сёмочкин никак не мог найти подходящей темы для продолжения разговора. На лбу выступил пот. Что, если «с кем попало» она приняла на свой счет? Не давала покоя тоскливая мысль, что Лера встанет и скажет холодно, мол, не надо дальше ее провожать. Мысли Сёмочкина понеслись куда-то впереди автобуса. И чем натужнее он силился вспомнить хоть что-нибудь интересное, тем вернее все забывал.

На остановке они вышли вместе. Миша сказал, чему-то обрадовавшись:

— А я здесь часто гуляю.

Лера остудила его пыл:

— К себе не зову, затеяла грандиозный ремонт.

— Можно, я вам позвоню? — спросил Миша.

— Ну телефон менять, конечно же, не буду, — произнесла Лера с какой-то досадой.

В холостяцкой квартире его встретило жужжание мух. «Сартр какой-то!» — подумал Миша и открыл форточку, надеясь, что мухи улетят. Увы, залетели другие и стали носиться по комнате, выводя Сёмочкина из душевного равновесия. Он взял мухобойку, и вдруг увидел на стекле большую осу. В ней было что-то женственное, как показалось ему.

Он стал мухобойкой подвигать беспокойное насекомое. Наконец, ему удалось подтолкнуть непрошенную гостью к распахнутой форточке, оса уловила спасительный простор и устремилась к темной черемухе, растущей под окном.

А Миша еще долго стоял у окна и о чем-то мечтал.

Три дня спустя он набрался смелости и позвонил. Калерия Павловна не узнала его:

— Миша? Какой Миша?..

А еще через неделю Сёмочкин случайно гулял возле знакомой остановки, и вечером увидел Леру. Его недавняя знакомая шла по тротуару, разговаривая по телефону. Она улыбалась и свети­лась от радости. Прошла рядом, не заметив его, юбка короче, чем была на свидании, а духи те же.